

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2024 г.
№ 52-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 308.3 Гражданского
кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 206 Гражданского
процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 419 Трудового кодекса
Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.С. Шапки"**

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей А.Ю. Бушева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, М.Б. Лобова, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, В.А. Сивицкого, руководствуясь статьей 125 (пункт "а" части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 статьи 308.3 ГК Российской Федерации, части третьей статьи 206 ГПК Российской Федерации и статьи 419 Трудового кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.С. Шапки. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.А. Сивицкого, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Согласно пункту 1 статьи 308.3 ГК Российской Федерации в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено данным Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства; суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1).

В соответствии с частью третьей статьи 206 ГПК Российской Федерации суд по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта, в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

Статья 419 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает, что лица, виновные в нарушении трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, привлекаются к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном этим Кодексом и иными федеральными законами, а также привлекаются к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном федеральными законами.

1.1. Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции в результате рассмотрения индивидуального трудового спора были частично удовлетворены иски требования гражданина С.С. Шапки - заявителя по настоящему делу. Отношения, сложившиеся между истцом и ответчиком, признаны трудовыми, на ответчика возложена обязанность оформить с истцом трудовой договор, издать приказ о приеме на работу, внести в трудовую книжку запись о приеме на работу и об увольнении по основанию, предусмотренному пунктом 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника). В связи с неисполнением ответчиком этого судебного решения С.С. Шапка обратился в Октябрьский районный суд города Архангельска с заявлением о присуждении в его пользу денежной суммы (судебной неустойки), в удовлетворении которого ему было отказано, с чем согласились вышестоящие суды. При этом суды в обоснование своих решений сослались на пункт 30 постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 24 марта 2016 года N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", согласно которому по смыслу пункта 1 статьи 308.3 ГК Российской Федерации судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей и не может быть установлена, в частности, при разрешении трудовых споров.

По мнению заявителя, пункт 1 статьи 308.3 ГК Российской Федерации, часть третья статьи 206 ГПК Российской Федерации и статья 419 Трудового кодекса Российской Федерации не соответствуют статьям 1, 2, 6 (часть 2), 7, 17 (часть 1), 18, 37, 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они исключают присуждение в пользу работника судебной неустойки, подлежащей взысканию с работодателя, не исполнившего в срок вступившее в законную силу решение суда, обязывающее его совершить определенные действия.

1.2. Положения пункта 1 статьи 308.3 ГК Российской Федерации, как ранее отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, направлены на защиту прав кредитора по гражданско-правовому обязательству, в частности путем присуждения ему денежной суммы на случай неисполнения должником судебного акта, имеют цель побуждения должника к своевременному исполнению гражданско-правового обязательства в натуре (определения от 24 ноября 2016 года N 2579-О, от 30 ноября 2021 года N 2499-О, от 29 сентября 2022 года N 2381-О и др.). Данные законоположения по своему буквальному смыслу и исходя из их места в системе действующего правового регулирования не предполагают своего применения к трудовым правоотношениям и тем самым не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права С.С. Шапки в аспекте, указанном в жалобе.

Статья 419 Трудового кодекса Российской Федерации, устанавливающая виды ответственности за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, носит бланкетный характер и как таковая также не может рассматриваться в качестве нарушающей конституционные права заявителя в обозначенном им в жалобе аспекте.

В связи с изложенным в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" производство по настоящему делу в обозначенной части подлежит прекращению.

1.3. Как следует из представленных судебных постановлений, заявитель обратился в суд с требованием о взыскании судебной неустойки на случай неисполнения ответчиком решения суда в установленный срок не при рассмотрении основного спора, а через несколько месяцев после вынесения и вступления в законную силу этого решения. Само по себе это обстоятельство судами не оценивалось и не использовалось в качестве основания для отказа в удовлетворении данного требования, более того, из части третьей статьи 206 ГПК Российской Федерации не следует невозможность его предъявления в отдельном заявлении, поданном после вынесения судебного решения, предусматривающего совершение ответчиком в пользу истца определенных действий.

Кроме того, обращаясь с заявлением о взыскании судебной неустойки, С.С. Шапка требовал присуждения ее и за прошлое время (с момента вступления в законную силу судебного решения), тогда как она назначается "на случай неисполнения судебного акта", т.е. исходя из сложившейся судебной практики, на будущее - после ее присуждения - время. Приложенные к жалобе судебные постановления не свидетельствуют о том, что к моменту обращения С.С. Шапки в суд с указанным заявлением судебное решение по его делу в части, возлагающей на ответчика обязанность совершить определенные действия, было исполнено, т.е. что отсутствовали основания для присуждения судебной неустойки на будущее время. Во всяком случае, в основание отказа заявителю положено не это обстоятельство, а именно неприменимость в том числе части третьей статьи 206 ГПК Российской Федерации в иных, помимо гражданско-правовых, отношениях, в связи с чем Конституционный Суд Российской Федерации и усматривает неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемого законоположения по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой.

1.4. Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть третья статьи 206 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании в правоприменительной

практике решается вопрос об удовлетворении требования работника о присуждении в его пользу денежной суммы, подлежащей взысканию с работодателя, на случай неисполнения судебного акта, обязывающего его совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, в пользу работника.

2. Признавая человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение законов, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту на основе равенства всех перед законом и судом (статьи 2, 18, 19 и 46). Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что, хотя само по себе право на судебную защиту не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах (статья 56, часть 3, Конституции Российской Федерации), это не означает наличия у гражданина возможности выбора по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, которые согласно статье 71 (пункт "о") Конституции Российской Федерации должны определяться законодательными актами на федеральном уровне с учетом особенностей отдельных категорий дел (постановления от 11 июля 2017 года N 20-П, от 21 января 2019 года N 6-П, от 28 октября 2021 года N 46-П и др.).

Федеральный законодатель, соответственно, наделен достаточно широкой дискрецией в регулировании способов и процедур судебной защиты, включая возможность их дифференциации с учетом особенностей отраслевой принадлежности правоотношений, из которых возник судебный спор. При этом избранные им конкретные способы и процедуры судебной защиты в любом случае должны отвечать требованиям полноты, эффективности и своевременности восстановления нарушенных прав, а также общеправовым принципам равенства и справедливости.

Из этого, в частности, следует, что право на исполнение судебного акта как неотъемлемый элемент судебной защиты возлагает на государство обязанность по созданию работоспособных и эффективных организационно-правовых механизмов и соответствующих гарантий своевременного и полного исполнения судебных актов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2003 года N 8-П, от 14 июля 2005 года N 8-П и др.).

3. Правовой институт судебной неустойки, являясь средством понуждения должника к своевременному исполнению судебного акта, позволяет суду присудить в пользу истца денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта, в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (часть третья статьи 206 ГПК Российской Федерации, часть 4 статьи 174 АПК Российской Федерации, пункт 1 статьи 308.3 ГК Российской Федерации).

Законодательно данный институт впервые был введен в 2015 году, когда в рамках общего системного реформирования гражданского законодательства Федеральным законом от 8 марта 2015 года N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" названный Кодекс был дополнен статьей 308.3 "Защита прав кредитора по обязательству", пункт 1 которой установил, что в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено данным Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства; суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1). При этом под "обязательством", как следует из буквального смысла данного законоположения и его места в системе правового регулирования, понималось именно гражданско-правовое по своей природе обязательство. На данный аспект применения статьи 308.3 ГК Российской Федерации обращено внимание и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", который разъяснил, что, поскольку по смыслу пункта 1 этой статьи судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, она не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК Российской Федерации, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений

между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой (абзац второй пункта 30).

Из конституционной допустимости установления судебной неустойки статьей 308.3 ГК Российской Федерации именно для гражданско-правовых отношений исходил и Конституционный Суд Российской Федерации в определениях, указанных в пункте 1.2 настоящего Постановления. Поскольку право на присуждение судебной неустойки непосредственно не гарантируется Конституцией Российской Федерации, оно, соответственно, приобретает на основании положений отраслевого - материального или процессуального - законодательства. Ограничивая первоначально сферу применения судебной неустойки как нового для отечественной правовой системы института лишь гражданско-правовыми обязательствами, законодатель мог исходить из их особой правовой природы, в основе которой лежат равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность участников соответствующих правоотношений (абзац первый пункта 1 статьи 2 ГК Российской Федерации): с ней наиболее явным образом согласуется механизм взыскания в пользу истца денежных средств в случае неисполнения судебного акта. Сказанное при этом не исключало дальнейшего расширения - в рамках дискреции законодателя - сферы применения этого института.

4. В 2018 году возможность присуждения судебной неустойки была введена в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 3 августа 2018 года N 340-ФЗ "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"), развивая положения, соответственно, части третьей статьи 13 ГПК Российской Федерации и части 2 статьи 16 АПК Российской Федерации, по смыслу которых неисполнение судебных актов влечет ответственность, установленную федеральными законами. Часть третья статьи 206 ГПК Российской Федерации и часть 4 статьи 174 АПК Российской Федерации при этом находятся среди положений процессуального законодательства, определяющих общие и потому не зависящие от отраслевой принадлежности спора требования к содержанию принимаемых судами актов, обязывающих ответчика совершить определенные действия.

Буквальное же содержание этих правовых норм не дает оснований полагать, что ими регулируется порядок присуждения судебной неустойки лишь при том условии, когда материально-правовые законоположения (как статья 308.3 ГК Российской Федерации) прямо устанавливают такую возможность. Напротив, они не предусматривают иных условий своего применения помимо указания на то, что речь идет об акте суда, обязывающем ответчика совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм (что следует из названий статей и иных их положений).

Текстуальное же сходство пункта 1 статьи 308.3 ГК Российской Федерации с частью третьей статьи 206 ГПК Российской Федерации и частью 4 статьи 174 АПК Российской Федерации обусловлено историческим процессом законодательного закрепления института судебной неустойки и свидетельствует лишь об общей цели данных законоположений и тождественности предусмотренных ими инструментов, на что обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 12 октября 2023 года N 2704-О, отметив, что данные нормы находятся в системном единстве, но правоотношения, в которых они применяются, не идентичны.

Судебная неустойка, возможность присуждения которой закреплена частью третьей статьи 206 ГПК Российской Федерации и частью 4 статьи 174 АПК Российской Федерации, предусмотрена, таким образом, как более широкий по сфере применения, чем судебная неустойка, предусмотренная пунктом 1 статьи 308.3 ГК Российской Федерации, правовой институт. В свою очередь, последняя приобрела характер специальной нормы, применяемой исключительно к гражданским правоотношениям, поэтому в настоящее время сделанный в отношении пределов ее применения в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" вывод не может сам по себе препятствовать применению части третьей статьи 206 ГПК Российской Федерации вне споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений. Изложенное согласуется с логикой развития системы правового регулирования,

которое может вносить значительные коррективы в соотношение отдельных норм и правовых институтов.

Многообразие же ситуаций, в которых судебный акт может быть исполнен только путем совершения действий ответчиком, компенсируется полномочием суда определять как наличие предусмотренных данными положениями оснований для присуждения судебной неустойки, так и ее размер применительно к конкретным правоотношениям, в том числе с учетом их отраслевой специфики. Во всяком случае, выбор судом нормы, подлежащей применению в конкретном деле, и уяснение смысла этой нормы, как того требуют положения статей 1 (часть 1), 18, 46 (часть 1) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, должны осуществляться с учетом ее места в системе правового регулирования и взаимосвязи с иными законоположениями и исходя из того, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием.

5. Несмотря на существенные различия материальных гражданских и трудовых правоотношений и предопределенную этим специфику соответствующих категорий споров, процессуальные правоотношения, возникающие в связи с рассмотрением в суде этих споров, напротив, не содержат существенных различий, обусловленных особенностями данных материальных правоотношений, что является проявлением свойства универсальности гражданской процессуальной формы. В связи с этим законодатель в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации установил единый - за исключением необходимых с конституционно-правовой точки зрения норм, направленных на нивелирование при рассмотрении дела влияния экономического (материального) и организационного неравенства сторон трудовых правоотношений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2010 года N 1650-О-О, от 29 сентября 2020 года N 2083-О, от 29 октября 2020 года N 2524-О и др.), - процессуальный порядок их рассмотрения (пункт 1 части первой статьи 22 ГПК Российской Федерации).

Аналогичным образом законодатель не предусмотрел существенных различий в порядке исполнения судебных актов по данным категориям споров. Так, статья 105 "Общие условия исполнения содержащихся в исполнительных документах требований к должнику совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий)" Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" в равной мере распространяется и на гражданско-правовые, и на трудовые споры; его статья 106 "Исполнение содержащегося в исполнительном документе требования о восстановлении на работе и последствия его неисполнения", которая, как следует из ее наименования, учитывает специфику исполнения некоторых судебных актов по трудовым спорам, в случае неисполнения соответствующих требований отсылает к правилам части 2 статьи 105 того же Федерального закона.

Трудовые споры и гражданско-правовые споры также сближает то обстоятельство, что в них в равной мере, по общему правилу, не предполагается наличие публично-правового элемента, обусловленного властно-обязывающими, основанными на состоянии власти-подчинения отношениями между органами публичной власти и иными субъектами: дисциплинарная и организационная власть работодателя над работником имеет иную природу и не умаляет значения принципа свободы трудового договора, посредством которого обеспечивается индивидуально-договорное регулирование трудовых правоотношений.

Конституция Российской Федерации не исключает возможности для законодателя при необходимости уточнять параметры применения судебной неустойки сообразно отдельным видам правоотношений, равно как и выводить их из-под ее действия, с учетом того, что принцип равенства, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимости предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2015 года N 4-П, от 25 октября 2016 года N 21-П и др.; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 года N 310-О-О, от 24 октября 2019 года N 2796-О, от 26 октября 2021 года N 2214-О и др.). Однако относительно невозможности применения судебной неустойки в делах, вытекающих из трудовых правоотношений, никаких оговорок в процессуальном законодательстве не содержится. Трудовой кодекс Российской Федерации также не содержит

каких-либо специальных положений о судебной неустойке на случай неисполнения судебного акта по трудовому спору.

В ряде случаев невозможность присуждения судебной неустойки по конкретному виду спора может быть вызвана обстоятельствами, имеющими конституционное значение. Так, указывая в Определении от 12 октября 2023 года N 2704-О на неприменимость судебной неустойки, предусмотренной частью 4 статьи 174 АПК Российской Федерации, для обеспечения исполнения судебных актов по спорам, непосредственно связанным с проверкой законности и обоснованности осуществления органами публичной власти своих полномочий, Конституционный Суд Российской Федерации исходил прежде всего из того, что применение данной неустойки по спорам, подпадающим под действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, исключено, а следовательно, применение ее в аналогичных спорах, рассматриваемых в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, ставило бы и истцов, и ответчиков в таких спорах в неравное положение исключительно из-за вида судопроизводства, в котором рассматривается соответствующий публично-правовой спор, притом что эти споры сходны по своей природе. Что же касается трудовых споров, рассматриваемых в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, то такая ситуация (рассмотрение сходных споров в разных видах судопроизводства в сочетании с отсутствием в одном из них инструмента судебной неустойки) не возникает.

Применительно же к судебным актам о присуждении денежных сумм защита законных интересов взыскателя обеспечивается положениями статьи 208 ГПК Российской Федерации, применимой и к гражданско-правовым, и к трудовым спорам, а при наличии для этого правовых оснований также положениями статьи 395 ГК Российской Федерации и статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации (как предполагающей - в силу правовых позиций, выраженных в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2023 года N 16-П и от 4 апреля 2024 года N 15-П, - начисление процентов (денежной компенсации) на присужденные работнику судом денежные суммы в соответствии с установленными ею правилами со дня, следующего за днем, когда в соответствии с действующим правовым регулированием эти денежные суммы должны были быть выплачены, по день фактического расчета включительно).

В силу изложенного отсутствуют разумные основания для того, чтобы исключать применение части третьей статьи 206 ГПК Российской Федерации для присуждения судебной неустойки на случай неисполнения судебного акта, обязывающего работодателя совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, в пользу работника, при возможности присуждения таковой в гражданско-правовых спорах.

В равной степени не препятствует применению судебной неустойки наличие в Трудовом кодексе Российской Федерации положений о материальной ответственности работодателя перед работником.

Так, статья 234 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает, что работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться, в частности если заработок не получен в результате незаконного отстранения работника от работы, его увольнения или перевода на другую работу, отказа работодателя от исполнения или несвоевременного исполнения решения органа по рассмотрению трудовых споров (суда или комиссии по трудовым спорам) или государственного правового инспектора труда о восстановлении работника на прежней работе, задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки, предоставления сведений о трудовой деятельности, внесения в трудовую книжку, в сведения о трудовой деятельности неправильной или не соответствующей законодательству формулировки причины увольнения работника. Соответствующая обязанность представляет собой форму возмещения материального ущерба, вызванного противоправными действиями работодателя, чем обеспечивает дополнительную защиту прав и законных интересов работника (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2023 года N 2549-О, от 30 ноября 2023 года N 3199-О, от 27 февраля 2024 года N 315-О и др.).

Положения статьи 234 Трудового кодекса Российской Федерации вместе с тем позволяют привлечь работодателя к материальной ответственности только за те действия, которые повлекли для работника утрату или уменьшение его обычного заработка, и обеспечивают возмещение не

полученных в связи с незаконными действиями работодателя денежных средств. Перечень этих случаев носит ограниченный характер. Сами же по себе незаконные действия работодателя (например, задержка выдачи трудовой книжки работника или перевод работника на работу без его согласия с такой же или более высокой заработной платой), если они не повлекли имущественных последствий в виде утраты заработка, не предполагают возможности привлечения работодателя к материальной ответственности в соответствии с названной статьей.

Таким образом, материальная ответственность работодателя в силу статьи 234 (равно как и в соответствии со статьями 235 и 236) Трудового кодекса Российской Федерации наступает лишь в тех случаях, когда нарушаются имущественные интересы работника. Случаи, не повлекшие утраты или повреждения имущества работника, неполучения или несвоевременного получения работником денежных средств, позволяют требовать от работодателя только компенсации морального вреда (статья 237 названного Кодекса). При этом в судебной практике достаточно часто встречаются споры о нарушении прав работников действиями работодателя, которые не повлекли для работника материальных последствий (утраты заработка), но вступившие в законную силу судебные акты об удовлетворении исков об устранении таких нарушений нередко требуют для своего исполнения совершения работодателем определенных действий (например, решения о выдаче копий документов, связанных с работой, об обязанности предоставить рабочее место, технические возможности и оборудование для исполнения трудовых обязанностей, обеспечить истцу соответствующие условия труда на рабочем месте, о возложении обязанности внести в трудовую книжку или в сведения о трудовой деятельности запись о переводе на другую должность).

Соответственно, материальную ответственность работодателя, возникающую по основаниям, указанным в статье 234 Трудового кодекса Российской Федерации, нельзя рассматривать как универсальный способ обеспечения исполнения судебного акта, вынесенного по иску работника, предъявившего неимущественные требования. Не предполагает этого по своему буквальному смыслу и статья 236 данного Кодекса. Судебная же неустойка, будучи оправданной необходимостью повышения эффективности исполнения судебных актов, применима к любым случаям неисполнения работодателем судебного акта, обязывающего его совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, в пользу работника.

Применительно же к случаям, когда неисполнение не связанного с передачей имущества или денежных сумм требования работника может привести к возникновению или увеличению материальной ответственности работодателя, риски несоразмерного обогащения истца и несправедливого претерпевания ответчиком неблагоприятных последствий компенсируются судебным контролем за справедливостью и соразмерностью размера неустойки.

6. В контексте провозглашения Конституцией Российской Федерации человека, его прав и свобод высшей ценностью, а уважения труда и обеспечения защиты трудовых прав человека и гражданина - конституционной обязанностью государства (статья 2; статья 75, часть 5) предполагается не только установление различного рода правовых мер, направленных на обеспечение соблюдения работодателем трудового законодательства, но и предоставление работнику эффективных гарантий судебного восстановления нарушенных трудовых прав.

Целевое предназначение трудового законодательства, заключающееся в преимущественной защите интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовых правоотношениях (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 марта 2005 года N 3-П, от 20 января 2022 года N 3-П, от 15 июля 2022 года N 32-П и др.), тем более свидетельствует в пользу возможности использования для защиты прав работника в гражданском процессе института судебной неустойки. Применение этого института для защиты трудовых прав работников направлено, таким образом, на обеспечение реализации ими конституционного права на судебную защиту и согласуется с положением статьи 1 Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающим в качестве цели трудового законодательства установление государственных гарантий трудовых прав работников (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2022 года N 10-П). Подобная мера защиты способствует и реализации статьи 75.1 Конституции Российской Федерации, гарантирующей, в частности, защиту достоинства граждан и уважение человека труда, поскольку риск неисполнения судебного акта, которым на работодателя возложена обязанность совершить определенные действия, не связанные с передачей

имущества или денежных сумм, затрагивает не только публичные интересы, но и достоинство работника.

Отказ же в применении судебной неустойки по мотивам, не связанным с нарушением в конкретном деле принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения, - притом что по буквальному смыслу предусматривающей ее нормы ограничений для ее применения в сфере исполнения судебных актов, вынесенных по спорам, вытекающим из трудовых правоотношений, не усматривается, а также отсутствуют конституционные и системно-правовые препятствия для ее применения - фактически позволял бы игнорировать неимущественные интересы работников, которые не могут быть удовлетворены без соответствующих действий работодателя по исполнению судебного акта. Это, в частности, ставило бы их в худшее по сравнению с участниками гражданско-правовых споров положение, притом что в гражданском процессе они относятся к одной категории - к лицам, в отношении которых должно быть осуществлено исполнение вступившего в законную силу акта суда, обязывающего другую сторону спора совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, и существует возможность того, что он не будет исполнен своевременно. Тем самым нарушался бы общеправовой принцип равенства, который носит универсальный характер и оказывает, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений, выступая конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона; соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (постановления от 16 июня 2006 года N 7-П, от 5 апреля 2007 года N 5-П, от 26 февраля 2010 года N 4-П, от 25 февраля 2016 года N 6-П, от 16 марта 2017 года N 7-П и др.).

Таким образом, часть третья статьи 206 ГПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не исключает возможности своего применения в делах по спорам, возникающим из трудовых правоотношений, что в полной мере соответствует целям эффективной деятельности государства по защите трудовых прав граждан. Иное вело бы к умалению права работника на эффективное исполнение судебного акта в разумные сроки как одного из элементов права на судебную защиту (статьи 18 и 19; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать часть третью статьи 206 ГПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не исключает возможности присуждения по требованию работника судебной неустойки, подлежащей взысканию с работодателя на случай неисполнения судебного акта, обязывающего его совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, в пользу работника.
2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части третьей статьи 206 ГПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.
3. Судебные постановления, вынесенные по делу с участием гражданина Шапки Станислава Сергеевича на основании части третьей статьи 206 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.
4. Прекратить производство по настоящему делу в части проверки конституционности пункта 1 статьи 308.3 ГК Российской Федерации и статьи 419 Трудового кодекса Российской Федерации.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации